

Великий Король Демонов.

Глава 798 – Она не может быть в меня влюблена, верно?

После долгого прослушивания Хань Шо узнал всю информацию, которую Роза знала о окраине. Посещение страны Хаоса стало его наивысшим приоритетом.

Божественные стражи начали еще один раунд хвастовства, когда Хань Шо уже выходил из горячего источника. Они надеялись, что Хань Шо что-нибудь с ними сделает. Однако ум Хань Шо был полностью озабочен будущим его дома Хань, а также его будущими отношениями с домом Сент. Он не стал использовать своего демонического генерала, чтобы подглядывать за дамами, а сразу же удалился.

Женщины - божественные стражи были очень разочарованы. Они вздыхали и горевали, когда Хань Шо оставил их нетронутыми.

Барнард распределил божественные сущности, которые выиграли божественные стражи, основываясь на результатах каждого отдельного человека. Пока Болландс стоял рядом и наблюдал за происходящим, никто из божественных стражей не возражал. Те, кто получил божественную сущность, были возбуждены, а те, кто не получил, были лишь слегка разочарованы вместо того, чтобы чувствовать неудовлетворенность.

И Болландс, и Сангиус занимались только демоническими искусствами. Божественные сущности никоим образом не увеличат их силу. Гилберт, однако, был двойным культиватором. В его теле текла божественная энергия тьмы, и поэтому божественные сущности могли поднять его силу. Как один из главных борцов в соревновании, Гилберт получил самый большой кусок божественной сущности тьмы.

Когда командное соревнование между корпусами Божественной стражи было завершено, Пятый корпус Божественной стражи временно полностью бездействовал и мог должным образом расслабиться. Но Болландсу, который командовал битвами, он думал, что у божественных стражей еще много возможностей для улучшения. На второй день он собрал всех божественных стражей для подробного разбора. Он хотел убедиться, что компания научится всему, чему можно научиться на собственном опыте.

В глазах главных патриархов и других зрителей сотрудничество, проявленное пятым корпусом Божественной стражи, было чудесным. Но Болланду, командовавшему битвами, казалось, что Божественной страже еще многое предстоит улучшить. Он видел, что божественные стражи не были достаточно сговорчивы во время настоящей битвы. Он хотел раскрыть весь потенциал божественных стражей, медленно изменяя их мысли, заставляя их считать себя членами дома Хань.

Болландс не стал тратить время на то, чтобы внушать им новые идеи, объясняя, что причина, по которой они смогли победить второй корпус, заключалась в том, что они тренировались в формации восьми опустошений и мучений, и поэтому Хань Шо, будучи человеком, который создал этот отряд, был истинной причиной их успеха.

Болландс неоднократно и тонко продвигал идею, что все, что они имеют и достигли, было даровано Хань Шо. Под постоянным и тонким влиянием божественные стражи подсознательно принимали пропаганду. Их мнение и взгляды на Хань Шо постепенно начали меняться.

Хань Шо, наблюдавший за всем этим, обрадовался. Он полагал, что с его способным

приспешником по имени Болландс, управляющим пятым корпусом, ему не о чем будет беспокоиться.

Хань Шо отправится на окраину. Независимо от окраины или города теней, только обладая достаточной силой, он мог получить прочную опору. Если его Небесная Жемчужина продолжит свое расширение в доминионе тьмы, они также будут нуждаться в защите от божественных стражей. Именно по этим причинам Хань Шо пытался любой ценой увеличить силу своего семейного клана.

Три дня пролетели как одно мгновение. Патриархи главных семейных кланов, семь начальников Божественной стражи и другие важные фигуры вновь собрались в центре горного хребта парящих облаков.

По какой-то причине патриархи и эксперты всех крупных семейных кланов стали чрезвычайно доброжелательны к Хань Шо. Как только Хань Шо прибыл, волна людей вышла вперед, чтобы поприветствовать его и передать ему привет. Хань Шо с трудом приспособился к их внезапной смене вежливости.

До этого патриархи семейств Кинсон, Буллер и Киса только кивали Хань Шо в знак приветствия. Они не воспринимали Хань Шо как персонажа того же класса, что и они. По их мнению, дом Хань вознесся, полагаясь на аптеку небесного жемчуга вместо того, чтобы иметь могущественных экспертов. Этот класс купеческого семейного клана был намного ниже древнего и могущественного семейного клана, подобного их.

Хотя Хань Шо взял на себя командование пятым корпусом, они думали, что пятый корпус, в котором было достаточно людей для одной роты, был не более чем пустой оболочкой. Слишком незначительно в их глазах.

Но все изменилось три дня назад, когда пятый корпус Божественной стражи продемонстрировал свои устрашающие боевые способности. Три главных патриарха, наконец, признали дом Хань силой, с которой нужно считаться, и приняли Хань Шо как личность, достойную того, чтобы с ней обращались как с равной.

«Независимо от того, где бы вы ни находились во вселенной, вас будут уважать только в том случае, если вы обладаете достаточной силой!» - подумал Хань Шо, став свидетелем перемены в отношении трех главных патриархов.

У Ральфа, начальника второго корпуса, было темное лицо, совершенно несовместимое с радостной атмосферой, царившей вокруг Хань Шо. Он открыто смотрел на Хань Шо своими ледяными глазами, полными негодования, стоя в одиночестве в укромном уголке. Он был похож на шипящую гадюку, которая пыталась сделать Хань Шо своей добычей.

Хань Шо здоровался и общался с тремя главными патриархами и другими начальниками Божественной стражи, будто они все время находились в одном и том же социальном кругу. Он не казался нервным или сдержанным, как подобает выскочке. С теплой сердечной улыбкой Хань Шо приветствовал всех в дружеской манере, говорил о прекрасном вине, которое они пробовали, и обсуждал управление корпусом Божественной стражи ...

Патриархи и начальники Божественной стражи, притворявшиеся вежливыми с Хань Шо, мысленно восхваляли его. Такая выдающаяся способность к социализации не может быть достигнута без, по крайней мере, нескольких сотен лет культивирования. Они стали еще больше восхищаться Хань Шо после того, как увидели, что Хань Шо удалось справиться с ситуацией так спокойно.

Ральф обладал выдающейся силой, командуя вторым корпусом- группой хладнокровных машин-убийц и при поддержке городского Лорда. Три главных патриарха, однако, не считали его достойным соперником по одной простой причине - он не знал, как себя вести!

Дурак, каким бы могущественным он ни был, остается дураком! Человек, не знающий терпения и житейской мудрости, не смог бы многого достичь в городе теней, или он смог бы выжить слишком долго!

Но Хань Шо сильно отличался от Ральфа. Мало того, что Хань Шо преуспел в развитии аптеки Небесного Жемчуга в доме Хань, но он также получил контроль над пятым корпусом, и даже обучил пятый корпус Божественной стражи так хорошо, все это было сделано в относительно короткое время. Это было очень страшно для трех патриархов! Когда Хань Шо теперь сумел слиться с их кругом общения, как соль растворяется в горячей воде, общаясь с этими влиятельными фигурами, как на прогулке в парке, они стали еще более бдительными по отношению к Хань Шо.

«Волк!» думали три главных патриарха.

Хотя влияние на город теней было запутанным и сложным, не было никаких сомнений, что несколько крупных семейных кланов были самыми сильными центрами власти. Город теней был ограничен в размерах, ресурсах и территории. Подавляющее большинство ресурсов принадлежало этим немногочисленным семейным кланам. По мере того, как Дом Хань растет и растет, между ними могут возникать конфликты, потому что дом Хань должен захватить ресурсы из их рук, чтобы стать еще больше.

Подумав о такой возможности, патриархи главных семейных кланов, которые весело и вежливо болтали с Хань Шо, рассматривали Хань Шо как возможного соперника!

Главные патриархи, наконец, поняли, что Хань Шо был достойным противником. Когда они смотрели на Хань Шо, в их глазах уже не было ни малейшего презрения.

“В этом году мы сравниваем участников по жребью. И, конечно же, как и все предыдущие соревнования, любой из участников может бросить вызов другому участнику. Если человек принимает вызов, они могут пропустить первый раунд розыгрыша и сразиться!” - сказал Уоллес громким голосом после того, просмотрев на группу своими глазами.

Причина, по которой такое правило существовало, заключалась в том, чтобы дать участникам возможность совершить возмездие за любую обиду, которую они могут иметь. Начальникам Божественной стражи города теней не разрешалось сражаться друг с другом в обычное время. Это был единственный шанс, чтобы они могли законно сражаться друг с другом. До тех пор, пока обе стороны согласны на это, с третьей стороной, свидетельствующей, поединок может продолжаться как часть соревнования.

Как только Уоллес договорил, Ральф, до сих пор молчавший и неподвижный, как камень, выступил вперед из своего угла. Он бросил холодный взгляд на Хань Шо, прежде чем сказал Уоллесу - «Я, Ральф, настоящим вызываю на поединок начальника пятого корпуса Брайана!» - договорив, Ральф повернулся к Хань Шо с вызывающей ухмылкой и сказал - «Лорд Брайан, хватит ли у вас мужества принять мой вызов?»

Хань Шо давно ожидал этого шага от Ральфа. Он был мстительным человеком. Поскольку он проиграл в командном зачете, то наверняка не упустит такой возможности поквитаться.

«Ну конечно!» - Хань Шо изобразил слабую улыбку, поклонился Уоллесу и сказал - “Я

принимаю его вызов!”

«Ладно. Вы двое подождете, пока остальные пятеро вытянут жребий. Те, кто получил немаркированные фигуры, будут ждать следующего раунда.» - объявил Уоллес после того, как он слегка кивнул. Затем он жалобно посмотрел на Ральфа. Разве у Ральфа есть хоть один шанс против того, кто умудрился ранить городского Лорда Хофса?

Ральф, естественно, понятия не имел о том, что беспокоит Уоллеса. Как только он услышал, что Хань Шо согласился на его вызов, он усмехнулся - «Хорошо! Я посмотрю, хватит ли у тебя сил быть достойным должности начальника Божественной стражи!»

Хань Шо казался гораздо более невозмутимым, чем Ральф. Он пожал плечами и проигнорировал факт существования Ральфа. Он повернулся к Аобаши и Эребус, стоявшим рядом с ним, и подшутил над ними - “Вам двоим лучше не участвовать в дуэли!”

«Если моим противником будет она, я немедленно сдамся.» - с улыбкой сказал Эребус. Он думал, что нет ничего плохого в том, чтобы быть таким послушным Аобаши, и это было то, что он должен был сделать.

«Эребус, я нахожу твое поведение очень неприятным! Почему ты всегда позволяешь мне поступать по-своему? Ты сделаешь все, что я тебе скажу. Почему ты не можешь немного набраться мужества?» - вместо того чтобы почувствовать себя тронутой, Аобаши обрушила на него град брани.

Эребус выдавил из себя улыбку, как жалкий негодяй, и сказал - “Потому что мне это нравится.”

Хань Шо потерял дар речи. Он подумал, что неудивительно, что Аобаши все это время не проявляла интереса к Эребусу. Хань Шо знал, что такую сильную женщину, как Аобаши, может победить только более сильный мужчина. Для Аобаши такой человек, как Эребус, вознесший ее на пьедестал, был далеко не привлекательным. Вот почему Эребусу не удалось завоевать сердце Аобаши даже после многих лет ухаживаний.

«Если бы ты был похож на Брайана, возможно, я бы приняла тебя!» - сердито сказала Аобаши, глядя на Эребуса.

Услышав эти слова, Эребус изумленно обернулся. Он тут же повернул голову к Хань Шо. Хань Шо тоже был несколько удивлен. Он поднял руки, замахал ими и тут же заявил - “Между мной и Аобаши абсолютно ничего нет!”

«Хехе!» - Аобаши усмехнулась, а затем обругала Эребуса - «О чем ты думал? Я просто пыталась сказать тебе, что ты должен быть мужественным и более непреклонным. Мне не нравится человек, который делает все, что я говорю!»

Услышав эти слова, Эребус вздохнул с облегчением. Он выдавил из себя улыбку и пробормотал себе под нос - “Разве я плохо с тобой обращаюсь? Да ... Женщины...”

Хань Шо повернулся и посмотрел на Аобаши. Он вдруг почувствовал, что Аобаши смотрит на него как-то странно. Его сердце дрогнуло. «Она не может быть в меня влюблена, верно?» когда Хань Шо так подумал, он еще раз взглянул на Аобаши. Даже его взгляд стал каким-то странным.

<http://tl.rulate.ru/book/66/737687>